

Сайлас злобно откусывал от куска курицы, заставляя Валена и Деррека странно смотреть на него, а Райну - недоумевать, что это за странные звуки. Он был голоден. Нет, назвать это голодом было все равно, что сказать, что Вторая мировая война была просто перепалкой и не более того. Голод прожигал его как огонь, каждый дюйм его тела рычал, как зверь.

Он уже съел достаточно для пяти человек, но все еще не насытился. И это вряд ли было новым явлением. В первый раз, когда это случилось, он фактически умер, так как вместо еды заснул, "проснувшись мертвым", так сказать. Каждый раз после этого он был готов. Как и сегодня. Он уже заказал, по сути, пиршество и сжигал все это, как огонь бумагу.

"... что с ним?" Вален повернулся к Дерреку и спросил.

"Я не знаю", - пожал плечами Деррек.

"Эй, пожиратель пищи. Все в порядке?" окликнул его Вален, заставив Сайласа отложить свежеччищенную кость.

"Все отлично", - ответил он. "Просто немного проголодался, вот и все".

"Немного?"

"Да. Совсем немного".

Источник голода было легко определить - единственным изменением в его образе жизни, в конце концов, была его попытка заморозить свою кровь. Он пытался сделать это уже около четырех лет и параллельно успел покрыть энергией примерно четвертую часть своего общего запаса крови, прежде чем его тело просто сдалось.

Он продвигался гораздо быстрее, чем ожидал, и, казалось, не было никаких узких мест. Он подозревал, что это как-то связано с его абсолютно безрассудным отношением к делу. В конце концов, когда другие люди тренировались, они не могли слишком нагружать свои тела - даже доходить до "предела" было слишком опасно, так как это могло привести к серьезным долгосрочным последствиям. Однако его все это не волновало. Он религиозно доводил себя до предела и даже выше, что привело к тому, что все его смерти за четыре года были результатом тренировок.

Однако это принесло свои плоды: он действительно почувствовал, как резко возросла сила его тела. Даже с "минутными" корректировками он, казалось, смог преодолеть узкое место, в которое попал. Хотя он еще не достиг того уровня, когда он мог сложить десять ударов в один, ему все же удалось нанести восемь - и это было не один или два раза, а постоянно, и без того, чтобы его рука в процессе разрывалась.

"Ну, по крайней мере, ты выглядишь более здоровым", - прокомментировал Вален. "И ты меньше пьешь".

"Точно, я тоже это заметил", - кивнул Деррек. "Наверное, трудно пить, когда твой рот вечно набит едой".

"Вы все просто завидуете, потому что у вас нет такого живота, как у меня", - прокомментировал Сайлас. "Я набухаю. Вот что это такое. Нарращиваю. Становлюсь рваным. И все такое".

"Ага, конечно. Ну что ж. Все, что делает тебя счастливым", - пожал плечами Вален, не став больше лезть не в свое дело. "Как продвигаются планы по реконструкции?" - спросил он Деррека.

"Медленно", - вздохнул Деррек. "Большинство наших строителей-ветеранов, к сожалению, умерли. Поэтому нам нужно действовать медленно".

"Приоритет - латать дыры в замке", - сказал Вален. "Над стеной. Скорее, просто игнорируй стену. Нет смысла торопиться, так как она слишком разрушена. Мы попросим помощи весной".

"Я... я, наверное, мог бы нарисовать несколько талисманов, чтобы они служили временными барьерами", - внезапно сказала Райна.

"Все в порядке. Не дави на себя".

"А? Я не забыла!" - запротестовала Райна. "Просто... то, что я не вижу, не значит, что я все забыла! Кроме того, благодаря Юну... я могу делать гораздо более сильные талисманы. Хотя это займет немного больше времени. И не похоже, что я могу попросить помощи у этой голодной шелухи".

"Хм? Кто? Я?" воскликнул Сайлас. "Конечно, ты можешь. Ты можешь просить меня о чем угодно".

"Помоги мне составить несколько талисманов".

"Уммм..."

"Пфф, ха-ха-ха", - разразилась троица свободным смехом, заставив Сайласа окончательно выйти из кажущегося гипноза и посмотреть вверх. Их лица... были радостными. Это не был смех, рожденный от боли. От силы. Они смеялись свободно. И на его лице появилась слабая и очень короткая улыбка.

"Хорошо, хорошо, ты не обязан помогать", - сказала Райна. "Сосредоточься на... как ты это назвал? Нарращивание. Да, наращивание."

"Эй!" воскликнул Сайлас. "Почему ты так говоришь? Знаешь, большинство женщин оценили бы мои попытки нарастить мышцы! Это желанная черта! Я думаю? Нет, рядом с красивым голосом и нежными прикосновениями принца я выгляжу просто грубияном".

"Ааа, зачем ты снова втягиваешь меня в свои фантазии?" Вален вздохнул, качая головой. "Почему бы не втянуть Деррека?"

"Потому что он может побить мою задницу. А ты? Ты не можешь", - сказал Сайлас. "Слишком добрый".

"Даже я уже не так уверен в том, что смогу тебя победить", - сказал Деррек. "Ну, с твоим-то бултыханием и все такое".

"Ха-ха-ха..."

"Смейтесь сколько хотите, но я теперь могу гнуть сталь своими руками", - хвастался Сайлас.
"А? Как насчет этого?"

"... черт. Это довольно круто", - прокомментироваал Райна.

"Верно? Я бы нанял его в качестве опекуна", - кивнул Вален.

"Я уверена, что многие женщины ищут мужчину, который может гнуть сталь голыми руками. В конце концов, в доме много вещей, которые нужно гнуть".

"Ладно, первые два выглядели как искренние похвалы", - сказал Сайлас. "Но твоя заставляет меня думать, что вы просто издеваетесь надо мной!"

"Нет, нет, я серьезно", - быстро добавила Райна, хотя в ее голосе было что-то странное.

"Да, я тоже, я тоже", - сказал Вален. "Полезная похвала".

"... Райна".

"Д-да?"

"Я слышу трепещущее сердце", - пригрозил Сайлас. "И я могу просто обнажить его крылья".

"... пожалуйста, не надо. Я... я думаю, что ты замечательный. Потрясающий. Самый лучший."

"Это больше похоже на это. Подожди... Я только что говорил как очень плохой парень, не так ли?"

"Ага. Худший".

"У меня мурашки по коже", - подтвердил Деррек слова Валена.

"Хаа", - поставив тарелку, Сайлас встал и потянулся. "Мне нужно пойти и поразмышлять".

"..."

"..."

"..."

"Отлично! Я пойду навалюсь! Есть проблемы?!!!"

"Нет, нет, продолжайте".

"Больше мышц, больше силы".

"Вперед, Сайлас, вперед!"

"Не беспокойте меня пару часов", - махнул он им рукой, закрывая за собой дверь и оставляя троицу на некоторое время в тишине.

"Это было... ностальгически", - со вздохом прокомментировал Вален.

"Да", - кивнул Деррек. "Я не видел его таким расслабленным уже несколько месяцев".

"Но он все равно был очень осторожен", - сказала Райна, отпивая из чашки.

"Маленькие шаги", - сказал Деррек. "По крайней мере, он смеялся вместе с нами, вместо того чтобы задумчиво извиняться".

"Да", - кивнул Вален. "Как продвигается ваше исследование?"

"Никае", - вздохнул Деррек. "Хотя я уловил некоторые следы энергии, невозможно ничего оценить. Все, что я могу сказать, это то, что в игре участвовали три типа - временная, пространственная и какая-то форма модификации тела, вероятно, многослойная".

"Значит, по крайней мере, Маг третьего уровня?" Вален нахмурился при этой мысли.

"Я... я так не думаю", - внезапно заговорила Райна. "Я... я почувствовала по крайней мере два разных типа энергии".

"Да, я тоже", - кивнул Деррек. "Скорее всего, за это ответственны по меньшей мере двое, а возможно, и трое. Только одно можно сказать наверняка: эта рука... не имеет никакого отношения к мертвым".

"...Вы... уверены в этом?" спросил Вален, отчасти потому, что ему хотелось верить, что это не так. Если в этом виноваты не мертвые... значит, виноваты живые. И эта мысль была гораздо страшнее.

"Да", - кивнул Деррек еще раз, тоже вздохнув. "Пространственный след ведет на юг. А вот куда... я не знаю".

"Хаааа", - вздохнул Вален, сделав глоток вина и поигрывая кубком после этого, закипая в наступившей тишине. "Нам нужно выяснить, кто. Даже если это Тени, тот факт, что они находятся на юге..."

"Мы должны работать в предположении, что они считают, что мы все погибли", - неожиданно предложил Деррек. "Это даст нам некоторую отсрочку. Однако, когда наступит весна..."

"До этого момента у нас еще несколько месяцев", - сказал Вален. "А пока сосредоточься на восстановлении. Я подожду еще немного и посоветуюсь с Сайласом. Надеюсь... он будет не против".

"Да..."

Тем временем, далеко за пределами замка, на снегу, который должен был замерзнуть, Сайлас сидел с закрытыми глазами. Он снова направлял энергию по своим венам, пройдя четвертую часть пути, прежде чем удариться о стену. Но ему было все равно. Он толкал. Толкал. И толкал.

Казалось, его тело окутано странной дымкой, словно спиралью тепловой волны - об этом свидетельствовал и тающий снег вокруг него. Станный, почти невидимый блеск покрывал поверхность его тела и туман, исходивший от тающего снега вокруг него.

Он чувствовал, как сила пронесется сквозь него, зарождаясь в глубинах его души, проходя сквозь него и согревая его сердце. Предел... был там, понял он. Ему удалось продвинуть его немного дальше, но не намного. Однако он все еще улыбался. Улыбнулся и толкнул. Боль атаковала его чувства, но он не обращал на нее внимания. Так же, как он оцепенел ко многим другим вещам, боль уже почти не ощущалась. Она была как далекий, онемевший колокол, который медленно звонил.

Кашель, вены на его руках первыми разорвались и лопнули, кровь потекла из носа, глаз и рта. Он представлял собой ужасное зрелище в течение короткого мгновения, прежде чем его сердце снова сдало. Однако он понял кое-что еще - все больше и больше его сердце становилось все выносливее. Если раньше на это уходило всего несколько секунд, то теперь в состоянии абсолютной неработоспособности оно продержалось целую минуту. Но, в конце концов, оно все равно разрушилось, увлекая его во тьму.

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1886535>